

Через несколько минут сестры Цзян вышли из комнаты 408.

Они молчали всю дорогу сюда. Цзян Шуанцзе занята мыслями о том, где Мускулистый мог спрятать карточки, а Цзян Шуанмэй была охвачена страхом.

Несмотря на то, что они поднимались по запасной лестнице, очевидно, что этот жилой комплекс высокого класса не пожалел средств. Здесь светло, не чувствуется тесноты и жути, как на обычных аварийных лестницах. Даже зеленый знак "Выход" не создавал особого флуоресцентного эффекта.

Но Цзян Шуанмэй по-прежнему чувствовала себя неуютно.

Она знала, что это она все еще не может приспособиться к травме, полученной во время предыдущей смерти; тогда она поняла, что прошло несколько лет с тех пор, как она в последний раз умирала в кошмаре.

Они остановились. Остановились на целых несколько лет. Они практически забыли страх и безнадежность, которые сопровождают борьбу в кошмарах.

Это кошмар, верно... Не только жителей башни, но и их самих. миссионеров.

Наконец, Цзян Шуанмэй сделала глубокий вдох и медленно успокоилась, потому что в глубине души она знала, что сейчас не время погрязнуть в страхе и трусости; или, другими словами, она наконец-то осознала, где они на самом деле находятся.

Это кошмар. Что толку бояться?

Даже когда она была психически неуравновешенной в вестибюле, остальные миссионеры не бросили ее просто так, возможно, потому что у нее все еще была нормальная старшая сестра.

Цзян Шуанмэй посмотрела на круг, горько улыбнулась и подумала, что она действительно... слишком полагается на свою старшую сестру.

Цзян Шуанцзе не могла почувствовать мысли своей младшей сестры-близнеца; они могли бы говорить обо всем, они могли быть единственной семьей друг для друга в башне, но они все еще две отдельные личности. Цзян Шуанцзе не испытывала к сестре-близнецу чувств собственности, а только защиту.

Сейчас она тоже слишком занята, чтобы детально разобраться в своих эмоциях; она уже открыла комнату 408, воспользовавшись аварийным кодом.

Она слегка удивлена и сделала паузу, потому что не ожидала, что все пройдет так гладко. В

последнем запуске кошмара, когда она покинула свою квартиру, она поняла, что даже если отпечаток пальца был распознан, дверь все равно заперла ее снаружи, когда она захотела вернуться обратно.

Либо дверь отпирается только с помощью аварийного кода, либо... Умный замок ее квартиры не работает?

Цзян Шуанцзе решает пока оставить эту мысль при себе и зашла в квартиру, внимательно осматриваясь.

Эта квартира - точная зеркальная копия ее комнаты 807.

Она подошла к мебели и начала перебирать ее; Цзян Шуанмэй все еще неподвижно стояла у двери, мысленно готовясь к встрече. Цзян Шуанцзе тоже не торопила ее, просто молча искала.

Через десяток секунд Цзян Шуанмэй, наконец, зашла в квартиру.

В этот момент она была готова поклясться, что снова почувствовала запах смерти.

Как только она вошла в дверь, на нее устремился взгляд; ощущение было точно такое же, как после смерти, снова... Губы дрожали, пока взгляд плыл по квартире.

Что смотрит на нее в этот раз?!

Цзян Шуанмэй собралась с духом и с выпученными глазами осмотрела все в квартире, даже не обращая внимания на занятую старшую сестру, которая искала свои полезные карты.

Наконец, ее взгляд остановился на светильнике на потолке.

Светильник... Он прямо над ней. Он тихо, спокойно освещает, но, по иронии судьбы, казалось, что свет, который он отбрасывает, словно тень накрывает ее.

Он спокойно смотрит на нее.

В комнате 1104 не было ни злобы, ни ненависти, которые Цзян Шуанмэй могла почувствовать. Напротив, этот светильник, излучающий теплый желтый свет, действительно кажется мягким и успокаивающим, как и предполагает его цвет.

Может ли это быть реальностью... Цзян Шуанмэй интенсивно покачала головой. Она не верила.

Ощущение все еще не прошло. Она все еще чувствовала взгляд света. На самом деле... есть

даже ощущение тепла.

Однако она только вздрогнула от этого осознания.

"... Шуаншуан?"

Цзян Шуанцзе повернулась, чтобы что-то сказать, но заметила странное выражение лица Цзян Шуанмэй и рефлекторно спросила.

Цзян Шуанмэй испуганно ответила: "Сестра... Ты чувствуешь, что на тебя смотрят?".

Цзян Шуанцзе нерешительно покачала головой.

"Невозможно!" Цзян Шуанмэй закричала надтреснутым голосом: "Он смотрит только на меня?!"

Цзян Шуанцзе подошла к ней сбоку, погладила по волосам и спросила: "Успокойся, Шуаншуан, что смотрит на тебя?".

Цзян Шуанмэй сделала паузу и посмотрела на светильник на потолке. Это светильник со сферическим абажуром, напоминающий полную луну или, возможно, глазное яблоко.

Цзян Шуанцзе тоже попыталась рассмотреть светильник, но в конце концов сказала: "Если это слишком для тебя, просто стой там у двери, хорошо?".

Цзян Шуанмэй недовольна этим; ее старшая сестра не верила ей, она это слышала. Возможно, она даже подумала, что у нее начались галлюцинации из-за предыдущей смерти, ложное ощущение, что на нее что-то смотрит.

Ничего не поделаешь, ведь Цзян Шуанцзе на самом деле не чувствовала никакого взгляда.

Старшая сестра вздохнула, измученная, и у нее не осталось вариантов, как подбодрить Цзян Шуанцзе. Она смотрела и смотрела на эту квартиру... Она уже тщательно обыскала гостиную, но не нашла двух полезных карт.

Она заподозрила, что Мускулистый мог разделить их и спрятать отдельно.

Тем не менее, сама квартира практически пуста, и хранить вещи негде. Но, кстати говоря...

Цзян Шуанцзе зашла в ванную комнату с какой-то догадкой в голове. Она осмотрелась и открыла бачок унитаза. Через несколько секунд она протянула руку, чтобы достать со дна

бачка карточку пользователя.

Она смахнула воду с руки и со вкусом улыбнулась.

Спрятать ее там... Не слишком сложно, не так ли?

Думая так, она продолжала рыться в квартире, начиная с кухни, столовой, спальни... Но на этот раз, где бы она ни искала, она не смогла ее найти.

Теперь ее радость исчезла, вместо нее появилось недоумение и нахмуренные брови.

Цзян Шуанмэй так и застыла у двери.

Взгляд... Взгляд сверху не отрывался от нее. Видите ли, люди не могут видеть ни макушку своей головы, ни спину.

Поэтому, если бы что-то действительно смотрело на вашу голову или спину, вы бы не знали, на что оно смотрит.

Цзян Шуанмэй смотрела на пол, ее тело дрожало. Она не смела пошевелиться, не смела даже заговорить со старшей сестрой; она словно вернулась в комнату 1104.

Хотя взгляд спокойный и успокаивающий, но Цзян Шуанмэй не доверяла ему.

Хотя... Очень, очень долгое время спустя, в абсолютной тишине, Цзян Шуанмэй слегка пошевелила затёкшими ногами.

Ничего не произошло.

Она сделала глубокий вдох и с трепетом посмотрела на светильник, расположенный прямо над ней, чуть впереди, освещающий ее. Она посмотрела на свет.

И свет смотрел в ответ. Спустя некоторое время этот взгляд, теперь уже торопливый, подбадривал ее.

Подождите... что?

Глаза Цзян Шуанмэй широко раскрылись. Она подумала, что, должно быть, сошла с ума.

Однако через несколько минут, после того, как они сняли абажур, отклеили часть скотча и

достали приклеенную скотчем к потолку карточку, сестры Цзян посмотрели друг на друга с серьезным видом: "Что? Где? Как?" на их лицах написано... Что это вообще такое?

Цзян Шуанмэй сглотнула и монотонно спросила: "Это... Они намекали на нас?".

Цзян Шуанцзе снова установила абажур и осторожно смахнула пыль.

Затем она сказала: "Это означает, что, даже если мебель стала разумной, среди них все еще есть добрые намерения", затем она на мгновение задумалась и спросила: "Есть ли в этом многоквартирном доме объекты, которые могут говорить? Мы могли бы..."

Внезапно они посмотрели друг на друга и одновременно воскликнули: "Лифт!".

Сестры Цзян поспешно вышли из комнаты 408, но на четвертом этаже лифт не остановился; вместо этого они решили бегом спуститься на первый этаж и поискать лифт.

Как только они оказались на первом этаже...

Кошмар начался заново.

Цзян Шуанцзе снова открыла глаза в комнате 807 и сразу же выругалась: "Черт! Какого черта!"

Десятью минутами ранее, следуя за камерой потока, мы должны были прибыть в коммерческий комплекс.

Мускулистый уже куда-то ушел, а остальные миссионеры разделились на две группы, одна из которых искала свою пропавшую карточку, а эта группа вообще покинула жилой дом.

Сюй Бэйцзин решил сосредоточиться на Тонком, девочке-подростке и Шэнь Юньцзю, потому что ему до сих пор интересно, с каким выражением лица Шэнь Юньцзю смотрел на коммерческий комплекс.

Они не нашли ничего полезного в жилом доме и решили направиться к торговому комплексу, когда Шэнь Юньцзю снова показал странное выражение лица.

Он чувствовал, что к нему приближается что-то беспричинное, страшное, поэтому был беспокоен, взволнован, боялся, но сдерживался, чтобы не показать этого, чтобы чудовище не заметило и не бросилось на него.

Тонкий и девочка-подросток были заняты разговором о чем-то другом, тем временем, о вещах,

связанных с этим кошмаром.

Они знали, что происходит в этом кошмаре, но еще не обнаружили хозяина кошмара и не узнали ничего о конце.

Тонкий пожаловался: "Если бы мы только знали, что это не пустой дом...".

Как и Линь Цинь, они думали, что дом рядом с домом Сюй Бэйцзина в башне пуст.

Житель башни съехал несколько дней назад, и никто не ожидал, что новый жилец въедет в дом без лишнего шума всего через несколько дней?

Так что, по сути, они оказались неожиданно вовлечены в этот кошмар.

"Следи за своими словами, - холодно произнесла девочка-подросток, - что касается этого кошмара... Я, возможно, что-то слышала о нем".

Глаза Тонкого сверкнули, и он повернулся, чтобы взглянуть на Шэнь Юньцзю, не находится ли он достаточно далеко, чтобы девушка могла просто сказать ему об этом там и тогда, но заметил свой леденящий страх и был настолько отвлечен, что даже не заметил, что Тонкий смотрит на него.

Тонкий нерешительно пошел.

Они уже были у входа в коммерческий комплекс, через мгновение они будут внутри.

Тонкий спросил: "... ты в порядке?".

Шэнь Юньцзю смотрел на электронное табло коммерческого здания, когда он ответил таким сиплым голосом: "Нет...".

И Тонкий, и девочка-подросток сделали паузу.

Шэнь Юньцзю горько улыбнулся и сказал: "Не очень".

Тонкий тщательно обдумывал, какие слова сказать, и спросил: "Э-э... Если это что-то о кошмаре... Конечно, мы не обязательно заставим тебя...".

Шэнь Юньцзю посмотрел на коммерческое здание и сказал таким мечтательным, парящим тоном: "Я был здесь...".

<http://bllate.org/book/16079/1438256>